

Рев льва постепенно затих, и в его последних отголосках звучала такая безнадежность, которую, наверное, могут понять только те, кто побывал в заточении.

Чэн Кэ понимал это слишком хорошо. Он сам провел в заключении целых три года, и это отчаяние навсегда осталось в его памяти.

Наконец, Чэн Кэ успокоился. Он лежал, как лев, положив голову на руки, словно на передние лапы, и смотрел в окно на небо. Тишина вокруг была глубокая, почти звенящая.

Весь экзаменационный зал тоже затих, даже высокомерный Юй Юнчэн замолчал.

Что это был за взгляд у Чэн Кэ? Он словно вспоминал прошлое, как загнанный зверь, или, возможно, молился о дне, когда сможет возродиться. Но в его глазах надежда была такой слабой, что это вызывало одновременно и боль, и бессилие.

Чэн Кэ медленно поднялся, поклонился и сказал:

— Мое выступление завершено.

Его слова заставили экзаменаторов очнуться. Главный экзаменатор кашлянул и произнес:

— Хорошо, вы можете выйти.

Десять абитуриентов вышли из зала. Чэн Кэ предполагал, что его результаты будут неплохими. Хотя и были моменты, которые его не устраивали, по сравнению с другими участниками он выступил действительно хорошо.

После экзамена Чэн Кэ был в хорошем настроении и позвонил Чжоу Юньчуаню:

— Привет, я закончил.

Чжоу Юньчуань в тот момент разбирал документы. Услышав голос Чэн Кэ, он отодвинул бумаги в сторону, встал и потянулся:

— По твоему тону судя, ты справился неплохо.

Чэн Кэ усмехнулся:

— Вполне. По крайней мере, первый тур должен пройти.

Чжоу Юньчуань улыбнулся:

— Отлично. Тогда сегодня я познакомлю тебя с одним человеком.

— С кем?

— Со старым знакомым. Увидишь — узнаешь.

— Хорошо.

Пока Чэн Кэ разговаривал с Чжоу Юньчуанем, экзаменаторы, закрыв за собой дверь, начали бурно обсуждать увиденное. Все они были опытными артистами, многие играли в театре, и за свою карьеру видели немало талантов. Но сегодня они были поражены. Во время выступления Чэн Кэ они не могли скрыть своего восхищения.

Главный экзаменатор, Сун Шуян, директор актерского факультета Киноакадемии, хлопнул в ладоши и радостно воскликнул:

— Этот парень просто гений!

Другие экзаменаторы, также ценившие таланты, подхватили:

— Именно! Его актерское мастерство настолько отточенное, что его можно назвать совершенным. Согласны?

— Я поставил ему максимальные баллы: за внешность, за талант, за исполнение. Я просто не нашел, за что снижать.

— Я тоже. Его игра такая глубокая, с таким уровнем проработки. Он словно рожден для сцены.

— Он ведь тот самый парень, который снимался в «Погоне за убийцей»?

Один из экзаменаторов кивнул, и тот, кто задал вопрос, был поражен:

— Он действительно перевоплощается в любого персонажа. Если меня снова пригласят в жюри премии «Золотой Цилинь», я уверен, что Чэн Кэ получит награду за лучшую мужскую роль второго плана.

— Эй, не спорьте! У меня в театре не хватает актеров. Я его сразу возьму.

— Лао Чэнь, это нечестно. Возможно, он хочет сниматься в кино. У меня как раз есть проект от «Шуансюн», и главная роль еще не утверждена. Если он заинтересуется, уступите мне.

Главный экзаменатор, видя, что разговор уходит в сторону, прервал их:

— Ладно, хватит удивляться. Позовите следующую группу. Сегодня нам нужно оценить еще больше двухсот человек.

Остальные экзаменаторы кивнули, но после выступления Чэн Кэ они стали более строгими к другим участникам, невольно снижая оценки.

В тот же день, когда Чэн Кэ сдавал экзамены в Киноакадемии, Чжао Чжиман выписали из больницы. На самом деле с ней все было в порядке, и она могла уйти уже на следующий день, но ради собственной безопасности провела в больнице еще несколько дней.

Чэн Цзыюэ был занят учебой и приходил к ней каждый день после школы. Они обменивались парой фраз, а остальное время проводили в молчании.

После его ухода Чжао Чжиман думала только о мести. Изначально она хотела нанять кого-то, но потом решила, что это слишком скучно, и решила действовать сама. Но перед этим она решила уничтожить Цзинь Жунжун, эту мерзкую женщину.

Утром, в день экзамена Чэн Кэ, после того как Чэн Чжилинь ушел на работу, Чжао Чжиман снова пришла к вилле, где жила Цзинь Жунжун.

Чжао Чжиман знала, что на этот раз ей не удастся просто так встретиться с Цзинь Жунжун, поэтому она ждала у входа. Когда приехал курьер с доставкой, она дала ему несколько сотен юаней, попросила его куртку и бейсболку, надела их и нажала на звонок у двери.

Цзинь Жунжун действительно боялась встречаться с Чжао Чжиман, поэтому, услышав звонок, она посмотрела на монитор. Хотя она не могла разглядеть, кто стоит за дверью, по одежде это действительно был курьер, поэтому она нажала кнопку открытия двери.

Чжао Чжиман стояла за дверью, наблюдая, как она медленно открывается. Она подумала, что эта дверь даже более роскошная, чем в доме семьи Чэн. Жители виллы могли управлять дверью напрямую.

С холодной усмешкой на губах Чжао Чжиман вошла во двор и постучала в дверь:

— Ваш заказ.

Дверь открылась, и Чжао Чжиман резко вошла внутрь. Цзинь Жунжун, увидев, кто вошел, замерла:

— Как ты сюда попала?

Чжао Чжиман сбросила бейсболку и сказала:

— Нашла способ.

После того как Чжао Чжиман вошла, Цзинь Жунжун начала нервничать. И Чжао Чжиман действительно приготовила то, что должно было ее напугать, — плеть.

Цзинь Жунжун только хотела закричать, как Чжао Чжиман ударила ее плетью.

Цзинь Жунжун была одета только в тонкий халат, и от удара ее спина моментально загорелась болью. Она хотела закричать, но Чжао Чжиман затащила ее в ванную, где, закрыв дверь, она могла кричать сколько угодно, но никто бы ее не услышал.

Чжао Чжиман была намного сильнее Цзинь Жунжун, поэтому та не могла сопротивляться. Плеть Чжао Чжиман раз за разом опускалась на ее тело.

На этот раз Чжао Чжиман не ругала ее. Она просто продолжала бить, и постепенно Цзинь Жунжун перестала кричать.

После того как Цзинь Жунжун потеряла сознание, Чжао Чжиман взяла нож и сделала три надреза на ее лице. Закончив, она покинула виллу.

Перед уходом Чжао Чжиман оставила Цзинь Жунжун записку:

«Если ты решишь поднять шум, я пойду в твой университет, и ты не получишь диплом».

Когда Цзинь Жунжун очнулась, она увидела записку и свое лицо. Она заплакала и сама поехала в больницу. Она наконец поняла, что путь любовницы — это не правильный выбор, и то, что с ней произошло, — это то, что она заслужила.

После ухода Чжао Чжиман отправила Чэн Чжилиню сообщение:

[Чжилинь, сегодня вечером встретимся в нашем старом доме, чтобы обсудить развод. Я больше не буду тянуть время.]

Чэн Чжилинь, прочитав сообщение, был вне себя от радости и сразу после работы отправился в их старый дом. Чжао Чжиман уже надела красивое красное платье и приготовила стол с едой.

Чэн Чжилинь, увидев ее такой, вспомнил их счастливые годы вместе и сказал:

— Зачем так торжественно, если мы обсуждаем развод?

Чжао Чжиман улыбнулась:

— Чжилинь, мы были вместе больше десяти лет. Ты отдал мне свои лучшие годы, а я — свою молодость. Перед разводом мы должны сделать все красиво, как знак уважения к нашему прошлому.

Чэн Чжилинь, услышав это, почувствовал себя неловко. Он сел за стол и тихо сказал:

— Мне жаль, Чжиман. Не волнуйся, я дам тебе больше денег после развода.

Чжао Чжиман лишь улыбнулась. Она положила Чэн Чжилиню немного еды и сказала:

— Чжилинь, честно говоря, когда мы только начали встречаться, я думала, что делаю это ради денег. Но со временем я привыкла ждать тебя и поняла, что могла уйти, но не сделала этого. На самом деле, я действительно любила тебя.

Ее слова были полны эмоций, и Чэн Чжилинь чувствовал себя все более виноватым. Он опустил голову и начал есть.

<http://bllate.org/book/16558/1511479>